

В императорском зале заседаний стояла абсолютная тишина. А все потому, что за последние пять дней в стенах Запретного города произошло слишком много изменений. Отравление наложницы Шан повлекло за собой серьезное расследование и некоторые служанки были арестованы.

Так и не привлекая внимания императора и не ставшие полноценными наложницами, девушки оказались замешаны в заговоре, в котором быстро сознались. Но не только это взволновало размеренную жизнь чиновников. Как оказалось, за девушками имелся фон, а именно древние семьи и служащие императору чиновники-отцы. Один из них числился членом императорской династии отдаленной ветви, а второй также являлся отцом одной из позабытых наложниц и чиновником Центрального комитета.

Несложно догадаться, что заговор имел длинные корни и был направлен на Его Светлость. Преступление против короны карается самой высокой мерой, но в этот раз обошлось без казней. Лун Сяюань лично снял с должностей отцов интриганок, а также изгнал всех причастных к инциденту вельмож.

Гнев императора повлек за собой и другие проверки. Так что в общей сложности порядка десяти чиновников лишились своих должностей за взятки и прочие нарушения.

В связи с этим не удивительно догадаться, что Запретный город гудел, а многочисленные работники залов хватались за головы. Ведь, так или иначе, за каждым имелся грешок.

Изменения коснулись не только вельмож: наложницы, служанки и евнухи, также подверглись проверкам и были строго проинструктированы.

Итак, все, держащиеся за свои места, министры более не смели злить или как-то провоцировать Его Величество. Именно поэтому во время утренних заседаний, помимо чтения докладов, в зале стояла пугающая тишина.

Никто не знал, когда закончатся чистки. Никто не знал, когда великий сменит гнев на милость...

— Собрание окончено! — объявил Чжоу Цин и Лун Сяюань поднялся со своего места. Покидающий зал через задний, не привлекающий внимания, ход, он позволил многочисленным подчиненным разглядывать свою удаляющуюся спину.

Сегодня никто из них не был уволен. Неужели дела пошли на лад?

Так это или нет, покажет время. Но урок из произошедшего вынесли все. Как бы им ни нравилась ситуация, лезть в дела гарема определенно неблагоприятная задача.

— Генерал Ши! — позвал отца императрицы один из министров второго ранга, когда все засобирались в свои резиденции или рабочие места.

— О, господин Чжан, что-то случилось? — обернулся крепкий мужчина.

— Что вы?! — прикрывая нижнюю часть лица широким рукавом, усмехнулся вельможа. — Просто хотел немного с вами поговорить.

— Тогда давайте поговорим, — удивленно изгибая бровь, чуть прищурился генерал.

— Говорят, бандиты на горе Юнань продолжают бесчинствовать, — прокашлявшись, начал

издалека господин Чжан. — Боюсь, что генерал Ван не добьется успеха. Что вы думаете по этому поводу, господин Ши?

Оценив взглядом немного сутулого, худощавого мужчину, мужчина выждал эффектную паузу, прежде чем его губы тронула легкая улыбка:

— Неужели бандиты Юнани, настолько могущественны? Господин Ван давно служит империи и является заслуженным генералом. Неужели его армия не в состоянии справиться с угрозой?

— Ха... — нервно усмехнулся министр. Он собирался сказать, что-то еще, но Ши Циншань уже потерял интерес и ускорил шаг.

— Прошу прощения, у меня еще есть дела.

— Господин Ши, пожалуйста, идите медленнее...

Но генерал не внял просьбе, чем рассердил коллегу, заставив злобно прошептать:

— Его Светлость — мужчина! Даже если сейчас он в чести и одарен лаской, не значит, что так будет всегда! Сможет ли он подарить императору наследника? Генералу Ши стоит об этом задуматься и перестать вести себя настолько высокомерно! — неаккуратные, пропитанные угрозой, слова не достигли слуха генерала, зато стоящий рядом с господином Чжаном вельможа хорошо их расслышал и бросил на министра многозначительный взгляд.

Мысли Сяюаня далеко от беспокойства чиновников. Закончив с утренними докладами, он поспешил во дворец Цинкунь, где нашел свою обожаемую императрицу засевшей за книгу.

Тихо подойдя к парню, император обнял того со спины:

— Цинчжоу, я голоден.

— Я уже распорядился подать завтрак, вскоре мы сможем сесть за стол, — скосив взгляд, улыбнулась Его Светлость.

— Министры, наконец-то, присмирели и перестали так активно выражать свое мнение, — скривил губы переселившийся.

— Ваше Величество не любит слушать вздор?

— Конечно! Какой в нем смысл? — вздохнул мужчина. — С другой стороны, я должен дать им шанс. Компромиссы неизбежны. Ну да ладно, забудем!

Обойдя супруга, Сяюань одарил того улыбкой:

— Приближается Весенний праздник. Какой бы ты хотел получить подарок?